

Андрей КРУЗ

НИЖНИЙ УРОВЕНЬ

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

В оформлении обложки использована работа
художника *Олега Юдина*

Круз, Андрей.

К84 Нижний уровень / Андрей Круз. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Новый фантастический боевик)

ISBN 978-5-04-093110-1

Панама – не только тропический рай, Панама еще и страна высоких заборов. Ведь многим ее жителям есть что скрывать. А значит, здесь всегда найдется работа для специалистов по безопасности. И чаще всего это бывшие полицейские или военные. Среди них встречаются представители даже такой экзотической для Латинской Америки национальности, как русские. Сергей, или, как его называют местные, Серхио, Руднев предпочитает делать свою работу как можно лучше. Четко очерченный круг обязанностей, ясное представление о том, какие опасности могут угрожать заказчику, – и никакой мистики. Другое дело, когда мистика сама вторгается в твою жизнь и единственный темный эпизод из прошлого отворяет врата ада. Врата, из которых в тропическую жару вот-вот хлынет потусторонний холод. Что остается Рудневу? Отступить перед силами неведомого зла или вступить с ним в бой, не подозревая, что на этот раз заслоняешь собой весь мир...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093110-1

© Круз А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Пассажирский фургон «Ниссан Юрвэн», неуклюжий и некрасивый — одна из самых незаметных машин на улице Сюодад Панама. Их здесь тысячи, как в Панаме, так равно и в окрестных странах. Примелькавшийся, белый, с наглухо тонированными окнами, но это здесь никого не удивляет — в салоне не так жарко. На крыше багажник. На таких автобусах обычно возят туристов, постояльцев отелей из аэропорта Токумен и обратно до аэропорта и вообще кого угодно. На багажник наваливают, соответственно, багаж, если он никуда больше не влезает. Например, туристов сразу много и багажа при них не меньше. Мы багаж не возим, у нас там солнечная панель, помогающая подзаряжать три дополнительных аккумулятора, упрятанных как раз в багажный отсек. С ними можно позволить себе включить кондиционер, даже не заводя двигатель. Не на полную мощность, разумеется. Это привлекает меньше внимания. Панель с боков не видно, а кто там будет смотреть сверху — нам все равно. На задачу это не влияет.

Сейчас мотор фургона работает, улица шумная, до нас никому дела нет.

Машина стоит у тротуара на Авенида Хосе де ла Круз Эрера, улице в самом центре этого на удивление забитого небоскребами города, стиснутой их стеклянными стенами как горная река скалами. Я сижу на втором ряду сидений, поглядывая на экраны двух лэптопов, размещенных на от-

кинутых столиках и притянутых к ним резинками, чтобы не слетели на ходу. На одном из экранов, разбитом на четыре части, картинки с камер, направленных в разные стороны. На втором по карте «гугля» ползет маленький треугольник, вроде наконечника стрелы, постепенно приближаясь к нам.

— Кике, едут, — сказал я просто для того, чтобы предупредить водителя, следовать за приближающейся машиной мы все равно не собирались.

— Понял, — кивнул он, выпустив в приоткрытое сейчас окно клуб сигаретного дыма.

— ПВП¹ три минуты, — добавил я.

— Понял, — повторил он.

Кике под сорок. Он не панамец, он из Колумбии, хотя в Панаме живет давно. Среднего роста, плотный, сильный, он больше похож на испанца, примесь индейской крови, которая есть там у всех, в нем почти незаметна. Вид у него всегда какой-то сонный и ленивый, хотя это впечатление обманчиво — при необходимости он может быть очень быстрым и очень агрессивным. Ошеломляюще агрессивным. Когда-то он служил в Brigada Anti-Narcoticos — специальном подразделении колумбийской армии, созданном для войны с наркокартелями и базирующемся в основном в бассейне Амазонки. Дослужился он до «сархенто майор», главного сержанта, но во время одного из рейдов был ранен, перенес несколько операций, в ходе которых ему как-то отремонтировали кисть, но продолжать службу он уже не смог, работала рука не так хорошо, как требовалось. Если присмотреться, то можно разглядеть два длинных продольных шрама, уходящих с его левого запястья на предплечье.

¹ ПВП — предположительное время прибытия.

Потом он перебрался в Панаму вместе с семьей, как-то устроился, поработал инструктором в Servicio de Protección Institucional — местной жандармерии, но как-то служба не сложилась. Два года назад он начал работать на меня. Водителем, помощником, охранником, в общем, на все руки от скуки, как и я сам, впрочем. За эти два года ни разу не пожалел, что его нанял. То есть вообще ни разу.

Треугольник на карте еще приблизился к нашей позиции, и я включил еще одну, уже большую и дорогую, видеокамеру, установленную на кронштейне и направленную в заднее стекло.

— ПВП две минуты.

— Понял.

Я обернулся назад, закинув левую руку на спинку сиденья, взялся за ручку камеры, доворачивая на нужный угол и включая запись. Ага, вон он едет, клиент наш. Большой черный «Кадиллак Эскалэйд» показался из-за угла метрах в трехстах, затем встал на светофоре, самым первым перед переходом. Я приблизил изображение: водитель выглядит спокойно, наш клиент тоже не выглядит нервным. Сидит впереди, рядом с водителем, но он всегда так ездит, так что ничего удивительного. Все и должно быть, как обычно, кроме маршрута.

Так, зеленый. Теперь поток тронулся, сразу же растянулся, камеры, и большая, и малые, закрепленные возле окон, фиксировали картинку за окнами фургона. Вот «Эскалэйд» проехал мимо нас, вот машины, идущие за ним. Сейчас сиеста, машин на улице не так уж много, мы специально выбрали такое время, когда все хорошо видно, все просматривается.

Съемка шла еще пять минут, потом я камеру выключил. Достав из кармана на спинке переднего сиденья планшет, я ткнул пальцем в зеленый значок «WhatsApp» и быстро

напечатал короткое сообщение: «Приятного аппетита. Меняю позицию. Ждите сигнала, от маршрута не отклоняйтесь». Через минуту пришел очень краткий ответ: «Ок». Не надо голосом, не надо телефонов. Если за человеком все же следят и ездят хвостом, то могут и микрофон в машину поставить. И даже к телефонам подключиться, хоть это и не так просто, как многим кажется, микрофон куда вероятней. Это мы уже потом проверим, сейчас это лишнее.

— Кике, мы здесь закончили, поехали на Авенида Куба, — сказал я, щелчком кнопки отправляя планшет в «сонное» состояние.

— Сами поесть успеем? — спросил он, включая левый поворотник и пропуская поток машин.

— Время есть, можем по пути тамалес купить.

— Отлично.

Кике еще и непривычно немногословный для латиноамериканца. Из-за этого иногда кажется каким-то ненастоящим, потому что так не бывает. Латиноамериканцы говорить любят, делают это всегда, быстро и многословно, как пулеметы. А этот все больше молчит, и постоянно кажется, что он вот-вот заснет.

Фургончик тронулся с места, звонко рыкнув дизелем, легко влился в поток, и мы поехали дальше, отрабатывать выплаченный нам аванс.

Небо понемногу темнело, даже в кондиционированном нутре «Ниссана» ощущалось, как душно за бортом. И дождь уже скоро будет, здесь каждый день дождь. Климат-то экваториальный, до этого самого экватора рукой отсюда подать. Сезонов нет, круглый год одна и та же погода, днем градусов тридцать с небольшим, ночью где-то двадцать пять. Ну и влажность под сто процентов, всегда. Влажность, влажность, влажность...

Вокруг вывески банков, подъезды отелей, отражение неба в поляризованных стеклах, разноцветная толпа на тротуарах — в Панаме кто только не живет: негры, индейцы, потомки испанцев, бесконечные варианты смесей и китайцев до кучи полным-полно, их сюда на строительство Канала завозили оптом, ну а дальше, понятное дело, они еще размножились. Арабов здесь тоже очень много, на удивление. Машины, все больше белые, не так раскаляются, нормальные автобусы и расписные американские школьные, которые здесь работают за маршрутки и называются *Diablos Rojos*, «красные дьяволы», бледно-желтые такси с зелеными коммерческими номерами. Шумно, почти из каждой машины слышна музыка. Что для Латинской Америки странно — почти нет мотоциклов и мопедов, хотя в других странах их очень много. Разве что развозчики пиццы на них гоняют. Думаю, что из-за погоды — будешь каждый день под дождь попадать.

Хоть центр города сплошь небоскрежный и банковский, но видно, что это не мировая столица, а все же Латинская Америка. Пусть и машины здесь дорогие вокруг, и дома такие же, но все равно как-то не так: тут газон вытоптан, и никто его не восстанавливал, тут бы кое-что починить надо, но никто не чинит, всем плевать, и так везде. Третий мир, кто бы что о себе ни думал. И стройки, везде стройки, заборы на каждом шагу. Несмотря на кризис, здесь продолжают строить и строить новые дома.

А еще можно ступить чуть в сторону от светлых улиц и неожиданно оказаться в таких невероятных смердящих трущобах, что непривычный человек и не поверит, что подобное вообще может существовать. Но об этом уже отдельный разговор.

В просвете между стенами в очередной раз показалась башня Эфе Добле — закрученный в спираль на манер дет-

ской пирамидки небоскреб, который видно почти отовсюду, главный местный ориентир.

— Ничего не заметил? — спросил я у Кике на всякий случай.

— Нет.

Ну, обычно ничего и не замечаешь. Если за нашим клиентом следят, то следят люди умеющие. Во всяком случае, Джеффри, подкинувший нам эту работу, рассказал, что ворочал этот человек большими миллионами и все больше с целью их отмыть, поэтому и бывшее место жительства покинул, и если кто-то его выследил с некоей недоброй целью, то будет это, скорее всего, не дилетант-одиночка. Джефф же, в прошлом сержант из небезызвестного полка специальной авиадесантной службы в Херефорде, а позднее проработавший с десяток лет телохранителем в разных нехороших местах, с такими вот пугливыми обычно и работает. Как сам выражается — делает security work. Вместе с бывшим полицейским из Ольстера, Стивеном. И мы с Кике тоже делаем security work и сейчас помогаем Джеффру и Стивену за почасовую оплату, вроде как за субподрядчиков, мы выявляем слежку, если она есть.

Вообще здесь, в Панаме, очень много людей, у которых есть повод опасаться за свою безопасность. Они сюда со всего мира съезжаются, покупая пентхаусы на Пунта Пасифика и дома в гольф-клубах. Отсюда, из Панамы, практически никого никуда не выдают, и здесь легко получить местный паспорт, причем для этого совсем не надо быть гражданином, достаточно, например, показать, что ты способен сам себе обеспечить приличный ежемесячный доход. Показал — и живи, пользуясь всеми благами. Но.. Иногда этих людей нагоняет прошлое. Иногда они просто опасаются, что оно нагонит. Многих из них природная неугомность бросает в новые приключения уже здесь, и опять воз-

никают проблемы. В Панаме легко найти проблемы, через эту страну чуть не половина мировой контрабанды кокаина и оружия проходит, так что все сопутствующие удовольствия присутствуют. И тогда они начинают искать защиты и помощи. А у кого ее искать? Иные и в полицию идти боятся, а иные просто не знают, куда и к кому ткнуться — это Латинская Америка, и когда человек с большими деньгами просто так идет в полицию — кто знает, чем это все для него закончится. Поэтому люди с положением, даже местные, всегда предпочитают использовать связи. А приезжие, такие, у кого деньги есть, но связи еще не возникли, идут к таким, как Джефф со Стивеном. Или к таким, как я.

Нет, это вовсе не значит, что мы собираемся заменять собой полицию, отнюдь. Надо быть реалистами и не верить в истории из кино. Но зато мы знаем, к кому из полиции идти стоит, а к кому нет. И можем привести за руку. Мы можем кому-то позвонить и о чем-то договориться. Ну и вот так тоже можем — организовать наблюдение или контрнаблюдение, «прозвонить» нового партнера и узнать, кто он такой и чем может быть полезен или опасен, можем отвести кого-то слишком назойливого или помочь избежать нежелательных контактов. Можем найти и нанять хороших охранников и даже телохранителей, а таких здесь мало. Очень мало.

Почему? Потому что это Латинская Америка. И если в смелости и решительности здесь людям не откажешь, то не откажешь им еще и в удивительной, безоблачной безалаберности. Они и проспят, и опоздают, и забудут, и перепутают, и вообще... Достаточно вспомнить историю, случившуюся недавно в соседней, в общем-то, Гватемале: Америка выдала им скрывавшегося в Лос-Анджелесе организатора массового убийства, причем просто людей в городском автобусе — местная уличная банда решила продемонстри-

ровать свою решительность и расстреляла первых попавшихся. Американский суд постановил его выдать, и американские федеральные маршалы доставили ублюдка по кличке Глист до гватемальского паспортного контроля и там передали местной иммиграционной службе. А те просто проверили его документы и пропустили. Забыли встретить, не приехали. И даже оповестить паспортный контроль забыли. Ну как все упомнишь, дел-то сколько... И те, на паспортном контроле, просто не знали ничего. Посмотрели на убийцу, пожали плечами — и пропустили. И Глист растворился в толпе, и больше его не видели. Так тут дела и ведут, ага. И те, кто это уже понял, тоже ищут таких, как мы, не местных, но здесь уже освоившихся. Много сербов, например, едут сюда работать телохранителями. Любую службу безопасности возглавляет или экс-САС, или бывший израильский спецназовец. Израильтян, к слову, очень много в Латинской Америке в качестве инструкторов. Ну и для, как мы, многостаночников тоже место остается.

Этому клиенту показалось, что за ним следят. А Джефф сказал, что в этом ничего удивительного он не видит, очень даже могут следить. Причем желающих последить может оказаться много. И сейчас мы с Кике эту слежку выявляем. Точнее, сейчас мы делаем предварительную работу для того, чтобы выявить, а уже заключение сделаем позже, к ночи примерно.

Маленькая синенькая стрелка побежала по спутниковой карте города, то останавливаясь, то поворачивая, стремясь сблизиться с прочерченной красной линией — заранее согласованным маршрутом движения клиента. Новая позиция, в месте, где легко припарковать наш «Юрвэн» и откуда легко наблюдать. Клиент снова проедет мимо. Потом еще раз, в новой точке, еще и еще. А мы будем снимать, снимать и снимать. А потом просмотрим наши записи, и все станет

ясно, потому что даже если слежка ведется с нескольких машин, которые меняются, они обязательно не раз попадутся в кадр. А еще в кадр попадутся лица тех людей, что сидят за рулем, а привычки постоянно наклеивать и отклеивать усы или, скажем, ездить в лыжных масках у них обычно не бывает. Если следят — попадутся. Фирма гарантирует.

Глава 2

Сигареты у Кике закончились как раз тогда, когда я отослал клиенту сообщение: «День закончен, желаю удачи». Результаты я сообщу Джеффу, он меня нанял, а не этот самый Джеймс Гонсалес, полуангличанин-полуиспанец, приехавший сюда из Майами. А Джефф скажет ему, если надо.

«Эскалэйд» Гонсалеса скрылся за воротами Коста-дель-Эсте. Коста-дель-Эсте — скопление самых роскошных вилл в городе за высоким забором с хорошей охраной, со своим новым гольф-клубом. Там живут те, кто не хочет далеко отрываться от роскошных набережных, застроенных небоскребами, но предпочитает гулять по своим лужайкам и купаться в собственном бассейне. Цены за этим забором начинаются с двух миллионов, что для нынешнего состояния рынка и для этой страны очень немало, знаете.

Фургон остановился напротив «Сабвея» на Авенида Сентенарио, где Кике сбегал за сигаретами в маленький угловой магазинчик, торговавший журналами, компакт-дисками и какими-то сувенирами, а я начал собирать всю электронику в кофры, попутно копируя все записи с хард-дисков и с карты памяти из большой камеры на флешки. Затем снова открыл «WhatsApp» и натыкал уже другому абоненту: «Дома через 30 мин. заberi флешки». дождался появления второй галочки, означающей, что сообщение

прочитано, затем телефон присвистнул — пришел ответ: «Ок». Нормально, с этим разобрались.

— Хефе, куда? — спросил вернувшийся Кике, забираясь за руль.

Фургон слегка качнулся, пока он забирался в кабину.

— Домой меня забрось и можешь быть свободен до завтра.

— Сделаем, — кивнул он, снова заводя мотор и отъезжая от тротуара. — А что на завтра?

— Пока не знаю, будь просто готов. — Флешка переключалась в карман, крышка ноутбука закрылась. — Я с утра тебе позвоню.

— Понял.

Фургон развернулся возле похожего на пряник-переросток здания «Банко Хенераль» и покатил в обратном направлении. До моего места жительства отсюда тоже рукой подать, пара поворотов, выезд на Корредор Сур — дорогу, идущую больше по мосту над океаном, чем по земле. Замелькали за окном свечки всех этих жилых небоскребов — Трамп Оушн Клаб, Тауэр-19 — мыс Пунта Пасифика ими забит так плотно, что, кажется, между их стенами ни единого свободного метра пространства не осталось, хоть на самом деле это вовсе не так, просто дома колоссальны по размерам. Потом снова поворот, на главную улицу Сьюдад Панама — Авенида Бальбоа, и вскоре мы подъехали к моему дому — еще одной башне о пятидесяти пяти этажах, называющейся Дестини Тауэр. «Нисан» притормозил у подъезда, и я выскочил в раздвижную дверь, накинув на плечо ремни двух сумок с оборудованием. Кике махнул рукой, прощаясь, и газанул с места, оставив в воздухе облачко дизельного выхлопа.

После кондиционированного нутра микроавтобуса панамская духота навалилась со всех сторон, ощущение та-

кое, что в турецкую баню вступил. Сколько уже здесь живу, но к этому никак привыкнуть не получается. Быстро пересек покрытый плиткой тротуар, двери из толстого, голубовато тонированного стекла бесшумно разъехались передо мной, пропустив в опять прохладный, просторный холл, уставленный широкими диванами и журчащий фонтаном. Знакомый охранник кивнул мне из-за стойки, ну и я в ответ ему тоже. Глянул на часы — есть еще время, можно подняться к себе и сбросить груз.

Возле лифтов поздоровался с пожилой... скорее, даже очень пожилой американской парой — соседями, те дружно блеснули мне навстречу вставными зубами. Здесь много американцев, и большинство из них пенсионеры. В Панаме дешево жить, а качество жизни очень даже на высоте, так что выходят на пенсию и едут сюда. В столице, впрочем, их не так много, а вот окрестности такого города, как Давид, например, заселены ими чуть менее чем полностью. Лифт открылся с мелодичным звоном, я выудил из кармана карту-ключ, воткнул в приемник на панели — просто так не поедет, тоже мера безопасности. Здесь тихо, но... это для Латинской Америки тихо, здесь другие стандарты «тихости», так что лучше так, запирать замки за собой.

Сначала зеленоватый пол лифта плавно толкнул в пятки, затем появилось ощущение невесомости на какие-то мгновения — лифт скоростной, меня на мой сорок третий этаж за секунды забросил. Просторный мраморный холл со светлыми стенами, двери под темное дерево. Щелчок замка — и я дома. Не останавливаясь, протащил сумки в кабинет, в который переоборудовал одну из двух спален, свалил возле стола.

— Папи, ты дома?

Голос из спальни, но слышно, как шумит вода. «Папи» — это не «папик», здесь так и ровесников зовут, если ровесни-